

Говорящий достал настолько потрёпанную временем раковину, что она казалась окаменевшей слезой. Поверхность бывшего моллюска гладкая, как нефрит, её покрывали едва заметные магические символы. Говорящий поднёс раковину ко рту на своём животе и подул.

Поток ветра вырвался из другого конца, и коснулся фиолетового пламени, во все стороны брызнули искры. Они носились по пещере, пока не получился водоворот. С каждым мгновением, искры сияли всё ярче, и вскоре Сунъань и Бао закрыли глаза.

Всё вокруг остановилось, а затем звуки наполнили воздух.

Они открыли глаза и поняли, что летят. Осмотревшись вокруг, Сунъань и Бао не увидели своих тел. Казалось, они стали ветром. Рядом с ними несло ещё пять потоков ветра, очевидно, это были Истинные Шань

Можно подумать, что быть ветром - это свобода, но всё оказалось с точностью до наоборот. Они были мелкими каплями в реке, слабыми порывами в большом урагане, несущемся по небу. Шёпот и бормотание звучали в ушах, но они не могли различить ни единого слова.

Мгновением позже послышался голос Говорящего, тихий, как будто с другой стороны мира.

Не боритесь. Мы последуем за ветром туда, куда он нас понесёт.

Они неслись вдоль горного хребта, наполненного возвышающимися пиками и восхитительными долинами. Они летели прямо, пока горы не сравнялись с землёй, а впереди не появилась вода.

Это море Яо Юнь! - сказала Бао. Или подумала. Она не была уверена. Они летели вдоль моря, пока не показались стены города. Юй Чжин!

Ветра пронесли их мимо Юй Чжин на север, покрутили вокруг горы Го Шань и устремились вверх по реке Фэй. Миновали Фань, следуя на запад. Бао была почти уверена, что заметила

гостиницу, в которой впервые напилась вместе с Мао Юнем.

Мы летим к Горе Фохэ? - задумался Сунъань.

Нет.

На полпути, что-то поменялось. До этого они летели вперед, не встречая никакого сопротивления. А сейчас ветер вокруг задрожал. Затем их утащило в сторону и потянуло на юг, прочь от реки.

В дополнение к свисту ветра воздух наполнило рычание.

Что это? - спросил Говорящий. - Ветер несёт нас на юг не по своей воле...

По мере продвижения на юг, на их пути вздымались горы. Едва видимый среди гор стоял дворец.

Это...? - спросила Бао.

Дворец Яо Гун? - продолжил Сунъань.

Говорящий внезапно заговорил: Логово Короля-Демона. Кто-то вмешался в сон ветра. Нам надо уходить.

По мере приближения к дворцу они наблюдали, как вокруг него появляется тёмный водоворот. Затем в небе воссиял золотой свет. Когда Сунъань и Бао подняли головы вверх, они с удивлением увидели, как солнце, луна и ещё две яркие звезды выстраиваются в квадрат. Мгновением позже золотые облака заполнили небеса.

Ветер вокруг закричал, но не от скорости, а от страха. Ужас.

Сунъань и Бао почувствовали, как их затрясло, когда вокруг начали падать золотые капли.

Затем их глаза открылись.

**

В глубине области Банъянь была гора, которую позднее назовут горой Хэйпин. Когда Хуэй была маленькой, она вместе с мастером путешествовала к тайному храму на Хэйпин. Местный Орден был их союзником в борьбе против Демона-Императора и она многому у них научилась.

После столкновения с Генералом Любовь, она решила, что стоит обдумать свою миссию и методы её выполнения. Женщина отправилась на юг, опередив медленнодвигающийся Орден Дракона-Феникса, и вошла в Банъянь впереди них. Как и Сунъянь с Бао, Хуэй на плоту спустилась по Южной Фэй, затем пешком пошла к горе Хэйпин.

По пути она попала в несколько опасных ситуаций, но ничего с чем Абсолютный Мастер не смог бы справиться.

К своему удивлению, на месте будущего тайного храма, она обнаружила остатки былого. Тоже храм, к тому же древний, чуть более чем очертания стен, заросших травой.

Что-то настораживало её в этом месте, заставляя задуматься, кто мог его построить и почему.

Расчистив пространство вокруг, она сделала временное укрытие и уселась медитировать. Летело время, женщина настолько увлеклась медитацией, что даже забыла об окружающем мире. Когда далеко на севере Говорящий достал свою раковину, по её телу пробежала дрожь. Её рука судорожно изогнулась, Хуэй открыла глаза и вскочила на ноги.

“Кто-то помешал моей Медитации”.

**

Бесчисленные фиолетовые искры упали на пол пещеры, где судорожно задрожали, пока не исчезли.

Говорящий опустил плечи. Пот покрывал его тело, также как тела остальных Истинных Шань, Сунъяня и Бао.

“Что это было?”, - спросила Бао.

“Мой сон”, - сказал Сунъянь, потеряв виски.

Удивление заполнило её глаза: “Ты о том сне?”

“Да”.

“Ты его уже видел?”, - спросил Говорящий.

Сунъянь кивнул: “Что-то такое. Тёмный ветер. Золотой свет. Дождь”.

Бао задумалась на мгновение, затем сказала: “А ещё мои стихи...”

Они немного рассказали о своих снах и стихах, а Говорящий внимательно слушал, и когда они завершили, он на долгое время затих.

“Очень редко кто-то мешает сну ветра. Даже бог ветра Гушань не станет этого делать”. - Он задумчиво поднял глаза вверх. - “Хорошо... может быть это и не так. А может быть...”. Он замолк.

После длительной паузы, он вздохнул: “Я должен посоветоваться со своими братьями и сёстрами. Сейчас, пожалуйста, отдохните в подготовленных комнатах. Вы можете использовать Небесный молот, но не можете взять его с собой. Он должен быть использован только здесь, в долине. Возьмите”. В его руке показался медальон для связи. Он бросил его Сунъяню: “Если мы достигнем просветления о сути сна ветра, мы вас позовём”.

**

Жуань сразу же начал работу, и полетели дни. Что касалось остальных людей в группе, то они занимались тренировками и устраивали спарринги. Некоторые члены племени Шань владели Ки и начали вплетать её в свой традиционный боевой стиль. Никто из них не был так силен, как Сунъань и Бао, но множество новых приёмов пошло на пользу членам Ордена Дракона-Феникса.

Так пролетел месяц. Несколько раз Сунъань почти осмелел, чтобы подарить Бао браслет, но так и не сделал этого.

Однажды, Жуань вернулся из кузницы, неся с собой длинный деревянный ящик. Он был достаточно простым, украшенным только резным драконом, окруженным порывами ветра.

“Готово”, - сказал кузнец, отдавая ящик Сунъаню.

“Безопасно открывать?”.

Жуань кивнул: “Сложно было сдержать силу ветра. Но работа выполнена”.

Сунъань открыл ящик, внутри оказалась обычная сабля.

“Она сама приняла эту форму”, - объяснил Жуань. - “Прямо как Корона Феникса. И если честно, я не знаю всех её сил”.

Сунъань потянулся в ящик и сжал рукоять. Он почувствовал, пощипывание в руке, как будто сквозь него тёк ветер. Ощущение быстро исчезло.

Он несколько раз махнул саблей.

“Превосходный баланс”, - сказал он.

После нескольких движений не произошло ничего необычного, и он пожал плечами: “Может быть, необходимо использовать эту саблю в бою, чтобы выяснить её силу”.

“Скорее всего”, - сказал Жуань. - “Сила ветра из камня точно внутри сабли”.

“Как же назвать?” , - пробормотал парень.

“Сабля Бури с бычьим хвостом?”, - предложил Мао Юнь.

“Слишком многословно”, - сказала Бао.

“Меч ветров?”, - предложил Ван Тянь.

Сунъань и Бао переглянулись, затем отрицательно покачали головами.

“Сабля Ветра”, - сказал Сунъань.

Бао улыбнулась: “Мне нравится”.

**

За прошедший месяц Истинные Шань ничего не сказали о сне. Теперь, когда выкована Сабля Ветра, Сунъань и Бао заинтересовались у старейшин племени, и, выяснилось, что они могут идти.

Та же женщина, которая привела их в племя, принесла сообщение.

“Если Истинные Шань пожелают, они сами вас найдут”, - сказала она. - “Теперь, когда вы готовы уйти, я отведу вас обратно к реке”.

Так началось их возвращение в западный Банъянь.

Плыть на плоту вверх по течению отталкиваясь шестами от берегов всё равно быстрее, чем идти пешком по джунглям. Текли дни и они сошли с плота, чтобы на своих двоих отправиться к Хризантемовому Озеру. С каждым пройденным днем, сделанный Сунъанем браслет казался всё тяжелее и тяжелее.

В дне пути от лагеря их заметил дозор Ордена Дракона-Феникса.

“Владыка Драконов Сунъань! Владыка Фениксов Бао! Приветствуем!” - Встречающие возбуждённо рассказывали, что новая база уже завершена и для переезда в Цзунь Шань все ждут только их возвращения.

Они поспешили во временный лагерь.

По прибытии их встречал Сунь Май и лидеры Ордена. Все были в приподнятом настроении и горели желанием переехать в новое место.

“Я сам там был”, - сказал Сунь Май. - “Это великолепное зрелище. Вас долго не было, поэтому пир вполне уместен. Вечером мы будем пить и есть, а о Цзунь Шань надо волноваться завтра”.

Когда началось празднование, дозорный подошёл к Сунъаню и Бао: “Владыки, прибыл посетитель и просит аудиенции”.

“Кто?”, - спросила Бао.

“Девушка по имени Пин. Говорит, у неё сообщение от Вневременного Мастера!”

<http://tl.rulate.ru/book/11092/255517>